

Ань Жун снова заговорила задумчиво:

— Но когда я поняла, что, возможно, могу и не любить её, иллюзии развеялись.

Сюй Сяое, чувствуя себя измотанной, произнесла сбивчиво:

— Ну, это хорошо, что не любишь.

Иначе, вероятно, пришлось бы потерять рассудок.

Так вот как выглядела тайная влюблённость семнадцатилетней Ань Жун?

Услышав смущённый голос Сюй Сяое с нижней кровати, Ань Жун улыбнулась и сказала:

— Да.

Да... Да чёрта! Разве такой объект тайной влюблённости сто́ит того, чтобы ради него рисковать и приносить алкоголь для утешения?

О, конечно, сто́ит, ведь она утешала Ань Жун.

Ах! Неужели Ань Жун может любить такого человека до такой степени, что даже заниматься другими делами становится невозможно?

Да чтоб его!

Ань Жун сказала:

— Я тебя обманула.

Сюй Сяое: А?!?!?!?!?

Долгое время Сюй Сяое пыталась понять, к какой именно части относилось «я тебя обманула»...

Ань Жун рассмеялась.

Сюй Сяое подняла ногу и пнула доску кровати:

— Эй, ты что... издеваешься надо мной?

Доска была не слишком толстой, и Ань Жун почувствовала толчок снизу.

Ань Жун улыбнулась:

— Будь осторожна, а то сейчас кровать развалится, и я упаду прямо на тебя.

Но она сказала это просто так, кровать, купленная компанией, была достаточно качественной, и Сюй Сяое не была богатырём, чтобы так легко её сломать.

Сюй Сяое тоже это понимала, поэтому только фыркнула:

— Ну ты и даёшь, крылья отросли, теперь уже папу дразнишь, знаешь, как я переживаю за твою личную жизнь?

Ань Жун бросила в Сюй Сяое игрушечную кошку, которую подарила ей Ся Чуньхуа.

Когда мягкая игрушка неожиданно упала на неё, Сюй Сяое сразу же схватила её и вскрикнула.

Она схватила кошку за голову, и игрушка, следуя запрограммированному сценарию, начала тереться о её руку.

Сюй Сяое: А—!!!

Через некоторое время Сюй Сяое сквозь зубы произнесла:

— Рунрун, я расскажу тебе одну историю.

Она намеренно понизила голос, зловеще сказав:

— Под нашим домом раньше было кладбище, и по ночам дверь на первом этаже скрипит, скрип-скрип— скрип—

Ань Жун с сожалением сказала:

— Советую тебе остановиться, не продолжай.

Сюй Сяое подумала, что она испугалась, и, потирая руки, готова была раздуть историю ещё больше, не желая останавливаться, хотя сама тоже немного боялась...

Сюй Сяое хриплым голосом, намеренно создавая атмосферу ужаса, продолжила:

— Однажды сотрудник, который задержался на работе, оказался запертым внутри, вдруг погас свет, и в коридоре раздался шум—

Ань Жун сказала:

— Посмотри, на стене есть тень? Шея такая длинная.

Сюй Сяое сглотнула: ...

Ань Жун понизила голос:

— Эй, она ушла.

Сюй Сяое: ...

На следующее утро Ся Чуньхуа тайком нашла Ань Жун и спросила:

— Что случилось с сестрой Сюй? Она только что проснулась, увидела меня и тут же на меня накинулась.

Ань Жун, конечно, не могла сказать, что Сюй Сяое напугала её игрушечная кошка, поэтому она невинно моргнула:

— Э-э... Я не знаю, возможно, она вчера видела кошмар и ещё не отошла.

— Кошмар? — Ся Чуньхуа задумалась. — Неужели вчерашний крик был её?!

Ань Жун кивнула.

Ся Чуньхуа сказала:

— Не думала, что сестра Сюй такая легковозбудимая.

Ань Жун с серьёзным видом кивнула.

Сюй Сяое, прогуливаясь, подошла к ним, не выспавшись, она выглядела особенно бледной.

Ся Чуньхуа тут же прикрыла рот рукой.

Сюй Сяое села рядом с Ань Жун, прислонилась к ней и заныла:

— Я вчера плохо спала, это всё из-за тебя.

Она была как маленькая птичка, прилипшая к ней, как маленькая соблазнительница.

Ань Жун сначала вздохнула, потом ещё раз, чувствуя, что если так пойдёт дальше, она точно сломается...

Ань Жун с досадой закатила глаза:

— Из-за меня? Кто это вчера не спал и рассказывал страшилки?

Сюй Сяое: ... Это была она, но она думала, что сможет напугать Ань Жун, а оказалось, что у той уже была готова своя зловещая история!

Кого винить?!

Ся Чуньхуа почувствовала, что атмосфера накаляется, и тут же собралась уйти.

Сюй Сяое заныла:

— А кто это бросил мне игрушку в лицо?

Ань Жун: ...

Ох?

Ань Жун с каменным лицом сказала:

— Кто это хотел быть моим папой?

Сюй Сяое сдалась.

Ладно, на этом всё, дальше разбираться уже не стоит.

Ся Чуньхуа была в шоке, эта логическая цепочка была ей не совсем понятна.

Сюй Сяое немного отдохнула и пробормотала:

— Старею, не могу больше справляться с недосыпом.

Ань Жун посмотрела на её голову, лежащую у неё на плече, и, хотя она говорила резко, всё же немного наклонилась в сторону Сюй Сяое, чтобы той было удобнее.

Ах! Подлизываться! Ань Жун презирала себя!

Днём Цинь Юнь вызвала Ань Жун, с недовольным лицом сказав:

— Я не знала, что компания хочет использовать твою песню.

Она знала только, что компания планирует провести рекламную кампанию, и в ней есть моменты, где потребуются участие Ань Жун, поэтому она могла согласиться, это не принесло бы вреда, и просто предупредила её.

Но...

Ань Жун покачала головой:

— Я тоже этого не ожидала, учитель, не переживайте, я не согласилась.

Цинь Юнь знала, что она не согласилась, но она думала, что это уже решено, поэтому случайно спросила Чэнь Синь, не ожидая такого.

— Прости, — Цинь Юнь с плохим видом потёрла лоб и раздражённо сказала. — Я не подумала.

— Нет, — Ань Жун покачала головой. — Учитель и так мне очень помогла, это не имеет к вам отношения, я очень рада, что вы так меня поддерживаете.

Ань Жун знала характер Цинь Юнь, она точно не стала бы намеренно подталкивать её к ловушке, просто Цинь Юнь всегда была первой в компании, и она, вероятно, не сталкивалась с такими мелкими уловками, поэтому не подумала об этом.

Сюй Сяое не такая, она три года была стажёром, и за это время она точно видела множество ситуаций, поэтому она учитывала больше.

Ань Жун была бесконечно благодарна за предупреждение Сюй Сяое, иначе она могла бы действительно пропустить это.

Цинь Юнь стиснула зубы и сказала:

— Не переживай, завтра я добьюсь, чтобы Чэнь Синь дала тебе разумный ответ.

Ань Жун удивилась:

— Это...

Цинь Юнь махнула рукой, прерывая её:

— Это не твоя забота, не беспокойся.

Ань Жун не знала, что сказать, только поклонилась:

— Огромное вам спасибо.

Цинь Юнь точно была её благодетельницей!

Цинь Юнь злилась на то, что компания устроила такой трюк без её ведома, и чуть не заставила Ань Жун подумать, что она тоже участвовала в этом, хотя это было сделано из лучших

побуждений.

Это её сильно разозлило.

С тех пор, как Лю Ихань пришла в компанию, она постоянно оказывается замешанной во всех грязных делах, просто образец коварства!

Этот проект женской группы тоже был запущен Лю Ихань, поэтому она без труда втянула в него Ван Юньшуй. Цинь Юнь вышла из здания, свернула за угол и пошла к директору Линь.

...

В прошлой жизни Ань Жун только слышала от Сюй Сяое, что в управлении компании были разногласия, но как именно, она не знала, сотрудники, похоже, избегали этой темы.

Позже их группа стала настолько непопулярной, что им даже не нужно было ходить в компанию, а потом она услышала, что один из заместителей директора уволился, но в то время Ань Жун уже не интересовалась интригами компании, но сейчас, вспоминая, кажется, время было слишком совпадающим.

Кто мог знать столько о делах компании и рассказать ей об этом...

Ань Жун посмотрела на Сюй Сяое.

Нет, ведь мы договорились держать дистанцию, как же тогда её держать?

Сюй Сяое сидела на кровати, держа планшет, и занималась чем-то.

Ань Жун немного подумала, но всё же решила не торопиться, она могла всё выяснить постепенно.

Но как только Ань Жун устроилась поудобнее, Сюй Сяое издала звук:

— Иди сюда.

В комнате были только они двое, и, хотя она не назвала имени, Ань Жун повернулась и с удивлением посмотрела на Сюй Сяое:

— Что?

Сюй Сяое показала ей планшет, подмигнув.

У неё были большие глаза, длинные ресницы, и, когда она улыбалась, её взгляд становился нежным и чарующим.

<http://bllate.org/book/16418/1487959>